

Совет Безопасности

Distr.: General
7 January 2021
Russian
Original: English

Письмо Председателя Совета Безопасности от 7 января 2021 года на имя Генерального секретаря и постоянных представителей членов Совета Безопасности

Имею честь настоящим препроводить текст сообщения, предоставленного Высоким представителем по вопросам разоружения г-жой Идзуми Накамицу, а также тексты заявлений, сделанных представителями Вьетнама, Индии, Ирландии, Кении, Китая, Мексики, Нигера, Норвегии, Российской Федерации, Сент-Винсента и Гренадин, Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии, Соединенных Штатов Америки, Туниса, Франции и Эстонии в связи с заседанием на тему «Положение на Ближнем Востоке (Сирия)», проведенным в режиме видеоконференции во вторник, 5 января 2021 года. С заявлениями выступили также представители Сирийской Арабской Республики и Турции.

В соответствии с изложенной в письме Председателя Совета Безопасности от 7 мая 2020 года на имя постоянных представителей членов Совета Безопасности (S/2020/372) процедурой, которая была согласована в свете чрезвычайных обстоятельств, вызванных пандемией коронавирусной инфекции, это сообщение и заявления будут опубликованы в качестве официального документа Совета Безопасности.

(Подпись) Тарек Ладеб
Председатель Совета Безопасности

Приложение I

Сообщение Высокого представителя по вопросам разоружения Идзуми Накамицу

Я благодарю Вас, г-н Председатель, за предоставленную мне возможность кратко проинформировать Совет Безопасности о ходе осуществления резолюции 2118 (2013), касающейся ликвидации программы Сирийской Арабской Республики по химическому оружию.

Пользуясь этой возможностью, я также приветствую новых непостоянных членов Совета — Индию, Ирландию, Кению, Мексику и Норвегию. Я рассчитываю на тесное сотрудничество со всеми из них в решении этого важного вопроса.

Со времени моего предыдущего выступления по этому вопросу 11 декабря 2020 года (см. S/2020/1202, приложение I) Управление по вопросам разоружения поддерживало регулярные контакты с коллегами из Организации по запрещению химического оружия (ОЗХО) по вопросам ее деятельности в этом отношении. Кроме того, 14, 18 и 28 декабря 2020 года Управление по вопросам разоружения получило от Постоянного представительства Сирийской Арабской Республики информацию по химическим вопросам за этот период. Эта информация была тщательно изучена и направлена в Технический секретариат ОЗХО.

Как я ранее уже информировала Совет Безопасности, пандемия коронавирусного заболевания (COVID-19) по-прежнему сказывается на способности ОЗХО направить в Сирийскую Арабскую Республику свою миссию. Тем не менее Технический секретариат продолжает проводить предусмотренную его мандатом деятельность, связанную с ликвидацией сирийской программы по химическому оружию, и взаимодействовать в этом отношении с Сирийской Арабской Республикой.

Группа ОЗХО по оценке объявлений (ГОО) упорно продолжает прилагать усилия к тому, чтобы прояснить все невыясненные вопросы относительно первоначального объявления, представленного ОЗХО Сирийской Арабской Республикой. Как сообщил Генеральный директор ОЗХО в своем заявлении в Совете Безопасности 11 декабря 2020 года (см. S/2020/1202, приложение II), хотя в ходе последнего раунда консультаций с сирийским Национальным органом был достигнут определенный прогресс и удалось закрыть 3 нерешенных вопроса в отношении первоначального объявления Сирии, 19 вопросов все еще остаются нерешенными. Один из этих нерешенных вопросов относится к объекту по производству химического оружия, который, согласно объявлению сирийского Национального органа, никогда не использовался для производства химического оружия. Однако изучение всех собранных ГОО с 2014 года сведений и материалов указывает на то, что на этом объекте осуществлялось производство химических боевых отравляющих веществ нервно-паралитического действия и/или снаряжение ими боеприпасов. В связи с этим Технический секретариат ОЗХО просил Сирийскую Арабскую Республику объявить точные виды и количество химических отравляющих веществ, которые были произведены и/или использованы для снаряжения боеприпасов на этом объекте. Как я поняла из информации, полученной от Технического секретариата ОЗХО, Сирийская Арабская Республика еще не ответила на эту просьбу.

Поэтому Технический секретариат ОЗХО продолжает считать, что на данном этапе ввиду выявленных, но пока не проясненных пробелов,

несоответствий и расхождений представленное Сирийской Арабской Республикой объявление нельзя считать достоверным и полным в соответствии с Конвенцией по химическому оружию. В этой связи следует еще раз заявить, что до тех пор, пока все эти нерешенные вопросы не будут закрыты, международное сообщество не может быть полностью уверено в том, что программа Сирийской Арабской Республики по химическому оружию ликвидирована.

Мне сообщили, что о результатах седьмого раунда проверок на объектах «Барза» и «Джамрайя» сирийского Центра научных изысканий и исследований (ЦНИИ), проведенных Техническим секретариатом ОЗХО в ноябре, будет в установленном порядке доложено Исполнительному совету ОЗХО.

Кроме того, насколько я понимаю, Сирийская Арабская Республика еще не представила достаточной технической информации или разъяснений, которые позволили бы Техническому секретариату ОЗХО закрыть вопрос, касающийся включенного в Список 2 химиката, обнаруженного на объекте ЦНИИ «Барза» в ходе третьего раунда инспекций, проведенного в 2018 году.

Я отмечаю, что Миссия ОЗХО по установлению фактов еще изучает всю имеющуюся информацию, касающуюся утверждений о применении химического оружия в Сирийской Арабской Республике, и продолжает взаимодействовать с сирийским правительством и другими государствами — участниками Конвенции по химическому оружию в отношении различных инцидентов. Как уже сообщалось ранее, проведение дальнейших развертываний Миссии по установлению фактов будет зависеть от развития ситуации с пандемией COVID-19.

Группа по расследованию и идентификации продолжает проводить расследования тех произошедших в Сирийской Арабской Республике инцидентов, в отношении которых Миссия по установлению фактов установила, что химическое оружие в них либо было, либо могло быть применено, и в надлежащее время эта группа представит дополнительные доклады.

Пользуясь этой возможностью, я хотела бы еще раз указать на то, что всемерно поддерживаю добросовестность, профессионализм, беспристрастность, объективность и независимость работы ОЗХО.

Что касается проверок, санкционированных пунктом 8 решения ЕС-94/DEC.2 Исполнительного совета ОЗХО, озаглавленного «Меры в отношении владения химическим оружием и его применения Сирийской Арабской Республикой» (см. S/2020/724), то Технический секретариат ОЗХО следит за нынешней ситуацией и проинформирует Сирийскую Арабскую Республику, когда будет готово развертывание для этой цели.

Мы не устанем повторять, что применению химического оружия — кем бы то ни было, где бы то ни было и при каких бы то ни было обстоятельствах — не может быть никаких оправданий. Применение такого оружия в условиях безнаказанности и без привлечения к ответственности представляет собой угрозу международному миру и безопасности и опасность для всех нас. Поэтому крайне важно привлечь к ответственности всех тех, кто применял химическое оружие. В начале нового года я вновь выражаю искреннюю надежду на то, что члены Совета продемонстрируют единство по этому вопросу. Управление Организации Объединенных Наций по вопросам разоружения готово оказать любую возможную поддержку и помощь.

В заключение я хотела бы повторить слова из новогоднего обращения Генерального секретаря:

«Давайте все вместе примиримся между собой и с природой, преодолеем климатический кризис, остановим распространение COVID-19 и сделаем 2021 год годом исцеления».

Приложение II

Заявление заместителя Постоянного представителя Китая при Организации Объединенных Наций Дай Бина

[Подлинный текст на китайском языке]

Поскольку это первое открытое заседание Совета Безопасности в 2021 году, я хотел бы приветствовать в Совете пять наших новых членов: Индию, Ирландию, Кению, Мексику и Норвегию. Рассчитываем на то, что все члены Совета совместными усилиями начнут новую главу солидарности и сотрудничества в 2021 году, с тем чтобы выполнить нашу важную коллективную обязанность, возложенную на нас Уставом Организации Объединенных Наций. Пользуясь случаем, хочу поздравить Тунис со вступлением на пост Председателя Совета Безопасности в этом месяце. Заверяем тунисскую делегацию в нашей полной поддержке ее работы.

Благодарю г-жу Накамицу за ее выступление по вопросу о сирийском химическом оружии (приложение I). Позиция Китая по вопросу о химическом оружии остается неизменной. Мы выступаем против применения химического оружия любым государством, организацией или физическим лицом, какими бы ни были их цели и обстоятельства. Заявления о применении химического оружия должны расследоваться и рассматриваться беспристрастным и объективным образом на основе фактических данных и положений Конвенции о химическом оружии (КХО).

Китай отмечает, что Сирия неоднократно заявляла о своей полной готовности сотрудничать с Техническим секретариатом, и в ходе консультаций обе стороны закрыли три нерешенных вопроса, связанных с первоначальным объявлением. Нам следует отметить конструктивный подход Сирии и результаты взаимодействия между двумя сторонами. Призываем их продолжать работу по достижению существенного прогресса по другим нерешенным вопросам. Постоянный представитель Сирийской Арабской Республики направил Председателю Совета Безопасности множество писем с подробной информацией о террористических организациях, планирующих инсценированные нападения с применением химического оружия. Эта информация заслуживает тщательного изучения Советом. Китай надеется, что меры, принятые на основе этой информации, будут включаться в ежемесячные доклады и брифинги Совета.

Хочу отметить также, что Сирия является государством – членом Организации Объединенных Наций и что сирийское правительство является законным правительством. Это не так называемый «режим». Речь идет об элементарном уважении к государству – члену Организации Объединенных Наций.

С учетом важнейшего значения «химического досье» требуется возобновить рассмотрение вопроса об ответственности в рамках КХО. Расследования должны быть основаны на фактах и научных данных. Выступаем против необоснованно поспешных мер в случаях, когда убедительные доказательства отсутствуют и есть множество вопросов к самим докладом. Надеемся, что при подготовке докладов Организации по запрещению химического оружия (ОЗХО) удастся установить полную цепь защиты доказательств без каких бы то ни было неясных моментов, поскольку в противном случае под сомнение будут поставлены объективность, нейтралитет и авторитет ОЗХО. Ввиду большого количества противоречий в докладах, а также того факта, что стороны по-прежнему резко расходятся

во мнениях, на данном этапе было бы неправильно форсировать события. Техническому секретариату следует поощрять подробное обсуждение спорных моментов в докладах, с тем чтобы отстаивать свое мнение при помощи научно-обоснованного анализа и с опорой на фактическую информацию. Это единственный способ полностью осуществить резолюцию 2118 (2013) и сохранить авторитет ОЗХО.

В настоящее время мы видим, что ОЗХО сталкивается с трудностями в своей работе, а также с острыми противоречиями и конфронтацией между сторонами. В прошлом месяце Генеральный директор Ариас отметил, что он поддерживает тесные контакты с государствами-членами (см. S/2020/1202, приложение II). Призываем Генерального директора и Технический секретариат активизировать свои усилия по содействию возвращению государств-участников к традиции принятия решений на основе консенсуса и избегать принуждения к голосованию. Мы также с нетерпением ожидаем выступления Генерального директора Ариаса в Совете Безопасности на его открытых заседаниях и возможности услышать его ответы на вопросы членов Совета.

Приложение III

Заявление Постоянного представителя Эстонии при Организации Объединенных Наций Свена Юргенсона

Г-н Председатель, позвольте поздравить Вас со вступлением на пост Председателя Совета Безопасности в этом месяце. Кроме того, тепло приветствую новых избранных членов: Индию, Ирландию, Кению, Мексику и Норвегию. Рассчитываем на сотрудничество с ними.

Благодарю Высокого представителя Идзуми Накамицу за ее выступление (приложение I). Несмотря на отсутствие прогресса по данному вопросу, мы высоко ценим то, что она каждый месяц выступает перед нами, представляя очень важную информацию. Сегодня она вновь напомнила Совету — по традиции в конце своего выступления — о том, что применение химического оружия является недопустимым и серьезным нарушением международного права и что необходимо выявлять тех, кто применяет или применял химическое оружие, и привлекать их к ответственности.

Вообще говоря, напоминание об этом должно быть излишним. Сомневаюсь, что кто-то в Совете не согласится с Высоким представителем. Совет Безопасности подтвердил эту позицию в резолюции 2118 (2013) и, не так давно, в заявлении Председателя S/PRST/2019/14 в ноябре 2019 года. Многие из нас подчеркивают эту же мысль в своих заявлениях. К сожалению, разрыв между ценностями, нормами и обязательствами, согласованными Советом Безопасности, и тем, как он их отстаивает, становится все шире.

Что касается привлечения к ответственности, то в резолюции 2118 (2013) четко указано, что лица, ответственные за применение химического оружия, должны быть привлечены к ответственности. С учетом наличия однозначных доказательств применения химического оружия Совет Безопасности обязан действовать и принимать решительные меры. Доказательства есть. Непротиворечивые, научно-обоснованные, убедительные доказательства того, что сирийский режим применял химическое оружие против собственного народа по меньшей мере семь раз, были представлены лучшими независимыми экспертами в этой области: Совместным механизмом по расследованию Организации по запрещению химического оружия (ОЗХО) – Организации Объединенных Наций и Группой ОЗХО по расследованию и идентификации. Однако все попытки Совета принять меры и привлечь виновных к ответственности были заблокированы Российской Федерацией, которой не нравятся содержащиеся в докладах неудобные выводы, в связи с чем она их не принимает.

В заявлении Председателя от 2019 года Совет Безопасности единогласно подтвердил свою решительную поддержку работы ОЗХО. Однако на практике мы слышим от одного из государств-членов о том, что Технический секретариат ОЗХО применяет двойные стандарты, участвует в политических клеветнических кампаниях и манипуляциях, а также фальсифицирует свои доклады. Это не конструктивная критика, направленная на укрепление данного органа, а согласованная кампания по распространению дезинформации, направленная на сокрытие преступлений режима Асада и на подрыв запрета на использование химического оружия.

В резолюции 2118 (2013) предусматривается также, что Сирийская Арабская Республика должна в полной мере сотрудничать с ОЗХО. Однако сейчас, когда прошло уже семь лет и подготовлено 87 ежемесячных докладов, все еще остается 19 нерешенных вопросов, касающихся первоначального объявления.

Как мы узнали из нынешнего доклада Генерального директора (см. S/2020/1300, приложение), Сирия не ответила на несколько запросов ОЗХО предоставить информацию относительно ее объектов по производству химического оружия. Сирия открыто проигнорировала решение Исполнительного совета ОЗХО от июля 2020 года (EC-94/DEC.2) и предложения Технического секретариата об оказании помощи. Однако мы слышим, как некоторые члены Совета вместо того, чтобы осудить такое поведение, поощряют невыполнение обязательств. Нам говорят, что все нерешенные вопросы по сути сфабрикованы и что Исполнительный совет ставит перед Сирией невыполнимые и нереалистичные условия.

Возобновление применения химического оружия является одной из самых серьезных угроз международному миру и безопасности. Помимо его широкого использования сирийским режимом в качестве средства ведения войны для подавления оппозиции и осуществления террора в отношении собственного народа, в последнее время химическое оружие стало использоваться и при покушениях на убийство. Использование вещества «Новичок» в Великобритании в 2018 году против Скрипалей и в прошлом году в России против оппозиционного политика Алексея Навального представляет собой нарушение международного права и угрозу международному миру и безопасности. Вновь обращаемся к России с призывом тщательно и в условиях полной транспарентности расследовать эти преступления с учетом обязательств России по Конвенции о химическом оружии.

Совет Безопасности обязан рассматривать вопрос о применении химического оружия и реагировать на него с учетом серьезности угрозы, которую оно представляет для международного мира и безопасности. Надеемся, что в 2021 году Совет Безопасности не будет бездействовать, а примет меры по обеспечению выполнения своих резолюций, Конвенции о химическом оружии и Устава Организации Объединенных Наций. Присоединяясь к словам г-жи Накамицу, мы надеемся, что члены Совета проявят единство в этом важном вопросе.

Приложение IV

Заявление Постоянного представителя Франции при Организации Объединенных Наций Николя де Ривьера

[Подлинный текст на французском языке]

Я благодарю г-жу Накамицу за ее сообщение.

Я хотел бы повторить: никакого прогресса не отмечено. Однако можно было бы предпринять простые шаги, и сделать это должен именно сирийский режим. Во-первых, необходимо внести — наконец — полную ясность в том, что касается первоначального объявления.

Как можно объяснить тот факт, что спустя семь лет после принятия резолюции 2118 (2013) 19 вопросов остаются нерешенными? Самое главное, как объяснить, что к старым вопросам добавляются все новые? Режиму абсолютно необходимо внести полную ясность в том, что касается еще одного не упомянутого в объявлении объекта по производству химического оружия, выявленного в ноябре Организацией по запрещению химического оружия (ОЗХО).

Вопреки тому, что утверждают некоторые, полную ответственность за это несет режим. Действительно, как показало проведенное в прошлом месяце заседание с участием Генерального директора (см. S/2020/1202, приложение II), ОЗХО в полном объеме выполняет свой мандат. В своей работе ОЗХО придерживается принципов высокого профессионализма и полной беспристрастности. Давайте остановимся на деятельности Миссии по установлению фактов. В случае получения достоверных и подтвержденных доказательств, как это было в 2019 году после сбора десятков свидетельских показаний и около 100 проб в связи с сообщениями о нападениях на Думу, она выносит четкие и неопровержимые выводы. С другой стороны, в тех случаях, когда доказательств оказывается недостаточно, она без колебаний и в условиях полной транспарентности это признает. Такая методика служит гарантией доверия.

Во-вторых, ОЗХО и ее государства-участники крайне последовательны. В первом докладе Группы по расследованию и идентификации был сделан однозначный вывод о том, что режим несет ответственность за совершенные в Эль-Латамне в марте 2017 года три нападения с применением химического оружия. В ответ на это Исполнительный совет принял свое июльское решение. Именно на его основе Генеральный директор подготовил свой октябрьский доклад. К сожалению, вывод очевиден: Сирия не предприняла абсолютно никаких шагов для того, чтобы попытаться исполнить это решение. Все это совершенно логично, и именно поэтому Франция от имени 46 делегаций, представляющих четыре географические группы, в ноябре представила в Технический секретариат ОЗХО проект решения, предусматривающий принятие необходимых мер. Этот проект решения будет представлен в рамках второй части сессии Конференции государств-участников, которая должна быть проведена до конца апреля.

Именно поэтому я могу лишь еще раз выразить сожаление по поводу ложных обвинений, выдвинутых теми, кто стремится дискредитировать ОЗХО. ОЗХО не является «черным ящиком», нет никакого давления, тайного заговора или манипулирования Секретариатом. Есть лишь реальные факты. Они известны нам всем: режим применил боевое оружие, запрещенное нормами международного права, против своего собственного населения, и, как мы с тех

пор видим, оно использовалось вновь, и его применение становится обычным явлением в Сирии и в других местах.

Нашими приоритетными задачами остаются борьба с безнаказанностью и полный запрет на применение химического оружия. Именно этим обусловлена продолжающаяся мобилизация наших усилий, особенно в рамках Международного партнерства по борьбе с безнаказанностью за применение химического оружия, созданного нами совместно с нашими партнерами в 2018 году.

Приложение V

Заявление Постоянного представителя Индии при Организации Объединенных Наций Т. С. Тирумурти

Я хотел бы поблагодарить заместителя Генерального секретаря и Высокого представителя по вопросам разоружения Идзуми Накамицу за ее сообщение.

Индия высоко оценивает приверженность Технического секретариата Организации по запрещению химического оружия (ОЗХО) выполнению своих обязанностей в эти трудные времена пандемии. Мы приняли к сведению выводы, упомянутые в последних двух докладах Миссии ОЗХО по установлению фактов в Сирийской Арабской Республике.

Кроме того, мы приняли к сведению тот факт, что ОЗХО в настоящее время проводит анализ информации, собранной в ходе последних поездок в связи с инцидентами, касающимися предполагаемого применения химического оружия в Сирии. Мы с удовлетворением отмечаем, что в последние шесть месяцев были решены три вопроса, касающиеся первоначального объявления Сирии.

Мы призываем продолжать взаимодействие и сотрудничество между Сирией и Техническим секретариатом ОЗХО в целях скорейшего урегулирования всех нерешенных вопросов. Индия внесла финансовый взнос в размере 1 млн долл. США в целевой фонд ОЗХО для осуществления деятельности, связанной с уничтожением запасов химического оружия и соответствующих объектов в Сирии.

Индия придает большое значение Конвенции по химическому оружию (КХО), которая является уникальным и недискриминационным документом в области разоружения и представляет собой образцовый пример того, как ликвидировать целую категорию оружия массового уничтожения. Индия решительно выступает против любого применения химического оружия где бы то ни было, когда бы то ни было, кем бы то ни было и при каких бы то ни было обстоятельствах. Мы решительно осуждаем применение химического оружия, и для его применения не может быть никаких оправданий.

Что касается утверждений о применении химического оружия в Сирии и расследований, проводимых в этой связи, то Индия неизменно подчеркивает необходимость беспристрастного и объективного расследования любых случаев предполагаемого применения химического оружия при неукоснительном соблюдении положений и процедур, изложенных в Конвенции. Любые сомнения должны разрешаться на основе консультаций между всеми заинтересованными сторонами. По нашему мнению, политизация этого вопроса не приносит пользы и является контрпродуктивной.

Индия по-прежнему обеспокоена возможностью попадания такого оружия в руки террористических организаций и отдельных террористов. Террористические группы воспользовались десятилетним конфликтом в Сирии для укрепления своих позиций, что представляет угрозу для всего региона. Мир не может допустить ни предоставления этим террористам какого-либо убежища, ни снижения темпов борьбы с этими террористическими группами.

Индия последовательно призывает к всеобъемлющему и мирному урегулированию сирийского конфликта с помощью проводимого под руководством самих сирийцев диалога и с учетом законных чаяний народа Сирии. Мы также вносим свой вклад в возвращение к нормальной жизни в

Сирии и восстановление этой страны посредством оказания гуманитарной помощи и развития людских ресурсов.

Кроме того, мы по-прежнему поддерживаем как женевский, так и астанинский процессы, направленные на скорейшее урегулирование конфликта в Сирии.

Приложение VI

Заявление Постоянного представителя Ирландии при Организации Объединенных Наций Джеральдин Бирн Нейсон

Г-н Председатель, я искренне благодарю Вас и поздравляю Вас со вступлением на пост Председателя. Вы знаете, что делегация Ирландии будет всецело поддерживать Вас на протяжении всего месяца, равно как и Вашу превосходную программу работы. Могу также сказать, что как новый член Совета мы рады занять свое место в рядах Совета Безопасности в качестве избранного члена.

Я хотела бы также искренне поблагодарить заместителя Генерального секретаря г-жу Накамицу за ее подробное сообщение.

Мы знаем, что Совет рассматривает эту тему каждый месяц, и некоторые из аргументов, которые мы уже слышали, действительно, могут показаться нам уже известными. Но я хотела бы отметить — впервые за столом Совета, — что Ирландия считает эту дискуссию крайне важной.

Наша страна решительно осуждает применение химического оружия, когда бы, где бы и при каких бы обстоятельствах это ни происходило. Мы считаем, что заметный рост в последние годы числа случаев применения химического оружия вызывает большую тревогу. Это свидетельствует о том, что рамки борьбы с применением этого смертоносного оружия, весьма вероятно, находятся под угрозой, и я думаю, что каждый из присутствующих сегодня здесь, на этом заседании, несет ответственность за устранение этой угрозы.

Совет должен четко заявить о необходимости обеспечить подотчетность и положить конец безнаказанности при использовании этого чудовищного оружия в любое время и в любом месте. Ирландия, безусловно, будет неустанно работать над этим вместе с нашими коллегами в Совете.

Учитывая ее тщательную работу, беспристрастность и профессиональные аналитические возможности, Организация по запрещению химического оружия (ОЗХО) играет решающую роль. Считаем, что сейчас это справедливо, как никогда.

Как четко заявил Генеральный директор Ариас Совету в прошлом месяце (см. S/2020/1202, приложение II), в течение семи долгих лет Технический секретариат ОЗХО не покладая рук занимался оценкой первоначального объявления Сирии и оказывал Сирии помощь с его завершением. Считаем глубоко тревожным тот факт, что после семи долгих лет усилий все еще невозможно охарактеризовать первоначальное объявление Сирии ни как точное, ни как полное, учитывая пробелы и нестыковки в представленных Сирией данных о ее программе химического оружия. Ирландия полностью поддерживает работу Группы по оценке объявлений, миссии по установлению фактов и Группы по расследованию и идентификации, касающуюся химического оружия и его применения в Сирии.

Сегодня я хочу предельно ясно заявить, что проблемы с первоначальным объявлением не являются второстепенным вопросом, как некоторые хотели бы это представить. За эти семь лет число вопросов, требующих прояснения, увеличилось с пяти до девятнадцати. В объявление Сирии было внесено 17 поправок, включая добавление производственного объекта и четырех научно-исследовательских центров, а также удвоение количества объявленных реагентов и химических веществ. Существуют также проблемы, связанные с

сотнями тонн пропавших реагентов и боеприпасов, которые, как было заявлено, были уничтожены до присоединения к Конвенции, факт чего до сих пор не удается подтвердить. Как указывалось в последних докладах, есть еще одна проблема, связанная с объектом по производству, объявленным как никогда не использовавшийся, в отношении которого имеются четкие доказательства обратного.

Со времени первоначального объявления Сирии миссия по установлению фактов и Совместный механизм по расследованию неоднократно проводили расследования и сообщали о применении химического оружия в Сирии. В некоторых случаях Механизм, а теперь и Группа по расследованию и идентификации возлагают ответственность за применение химического оружия на сирийские власти.

Для Ирландии все это наглядно свидетельствует о все более насущной необходимости полного урегулирования остающихся вопросов. По нашему мнению только ОЗХО обладает необходимыми для этого специальными знаниями. И в этом смысле мы знаем, что мы в надежных руках.

Как заявил Генеральный директор Ариас в прошлом месяце, группы по расследованию ОЗХО состоят из высококвалифицированных экспертов в своей предметной области, которые могут независимо оценивать, анализировать и перепроверять информацию, которую они собрали самостоятельно или получили из многочисленных источников, в том числе от правительства Сирии. Это делается для того, чтобы в основе любого сделанного вывода лежали максимально веские основания.

В июле Исполнительный совет ОЗХО четко дал понять, какие действия необходимо предпринять Сирии для возвращения к полному соблюдению Конвенции по химическому оружию. Ирландия стала одним из соавторов этого решения. Глубоко сожалеем об отсутствии какой-либо реальной и значимой реакции Сирии.

В апреле в Гааге состоится Конференция государств – участников Конвенции по химическому оружию. Затем государства-участники должны будут принять решение о необходимом курсе действий. Ирландия поддержит использование любых мер, предусмотренных Конвенцией по химическому оружию (КХО), для обеспечения соблюдения Сирией установленных требований. Ирландия также решительно поддерживает режим санкций Европейского союза за использование химического оружия, который включает в себя составление санкционных перечней в связи с применением химического оружия в Сирии.

Давайте говорить откровенно. Действия самой Сирии вынудили нас к этому, и сирийские власти обязаны принять незамедлительные меры для выполнения своих обязательств по КХО. Как государство – участник Конвенции мы считаем, что Сирия обязана полностью ликвидировать свою программу химического оружия и активно, открыто и добросовестно сотрудничать с Техническим секретариатом ОЗХО.

В заключение я могу лишь присоединиться к прочувствованным и искренним словам, сказанным Высоким представителем в конце ее сегодняшнего утреннего выступления, о том, что мы начинаем 2021 год, исполненные больших надежд.

Приложение VII

Заявление Постоянного представителя Кении при Организации Объединенных Наций Мартина Кимани

Благодарю Высокого представителя по вопросам разоружения г-жу Идзуми Накамицу за ее подробное выступление.

Подтверждаю, что Кения поддерживает мандат ОЗХО и ее ответственность за полное осуществление Конвенции по химическому оружию. Осуждаем применение химического оружия в каких бы то ни было целях и при каких бы то ни было обстоятельствах.

Этот принцип настолько серьезен и важен для поддержания глобальной безопасности, что любые обвинения в применении химического оружия требуют тщательного и транспарентного расследования. Результаты должны быть объективными и признаваться таковыми всеми разумными сторонами. Они должны быть в состоянии выдержать жесточайшую проверку, которая обеспечит им широкое признание.

Принимаем к сведению тот факт, что Сирийская Арабская Республика продолжает сотрудничать с ОЗХО, о чем свидетельствует представление ОЗХО ее восьмидесятого доклада. Что касается 19 выявленных пробелов, несоответствий и расхождений, которые остаются неурегулированными, то Сирия должна продолжать сотрудничать с ОЗХО в целях поиска решения и завершения расследования.

Разрушительные последствия терроризма, политизация борьбы с терроризмом многочисленными субъектами и многочисленные заявления о применении химического оружия говорят об одном: Сирия является одновременно жертвой и олицетворением глобального порядка, находящегося под огромным давлением односторонних действий, политики силы и войны без правил.

Какими бы укоренившимися ни были позиции основных сторон конфликта, Кения считает, что Совет Безопасности все еще может объединиться. Основой для нового настроя на сотрудничество может стать то, что в интересах всех членов, как постоянных, так и избранных, показать всему миру, что Совет Безопасности все еще в состоянии добиваться результатов даже в самых трудных условиях.

По мнению Кении, выполнение таким образом его основного мандата привело бы к поддержке Советом диалога под руководством и при участии самих сирийцев, в котором участвовали бы все субъекты, настроенные на укрепление безопасности и отвергающие террористическое насилие в качестве средства содействия достижению политических целей.

Мы поддерживаем народ Сирии в его стремлении к всеобъемлющему диалогу, ориентированному прежде всего на его потребности, его жизнь и прочный мир.

Приложение VIII

Заявление Постоянного представителя Мексики при Организации Объединенных Наций Хуана Рамона де ла Фуэнте Рамиреса

[Подлинный текст на испанском языке]

Поздравляем Тунис со вступлением на пост Председателя в январе, и я вновь выражаю полную поддержку нашей делегации.

Мы признательны за любезные приветствия и выражаем признательность Высокому представителю по вопросам разоружения г-же Накамицу за ту работу, которую ее Канцелярия проводит в целях постоянного информирования Совета Безопасности. Мы приняли к сведению ее выступление и доклад Организации по запрещению химического оружия (ОЗХО).

Мексика самым решительным образом осуждает применение любого оружия массового уничтожения, включая, разумеется, химическое оружие, любым субъектом, в любом месте и при любых обстоятельствах. Применение такого оружия является преступлением против человечности и нарушением норм международного права и международного гуманитарного права.

Именно поэтому Конвенция по химическому оружию служит примером эффективности системы многосторонних отношений; и именно в силу того, что Мексика привержена принципу многосторонности, мы поддерживаем работу ОЗХО. Государства — участники Конвенции обязаны поддерживать ее целостность и требовать ее соблюдения, в том числе выполнения решений ее директивных органов.

Мексика полностью доверяет профессионализму ОЗХО и сотрудничает с этой организацией через ее Исполнительный совет практически с момента принятия Конвенции. Наша страна даже председательствовала на двадцать пятой Конференции государств — участников Конвенции.

Крайне важно урегулировать сохраняющиеся вопросы в отношении инцидентов в Сирии. Поэтому мы приветствуем прогресс, который был достигнут в последнее время в сотрудничестве этой страны с ОЗХО и благодаря которому, несмотря на его ограниченность, удалось прояснить три сохранявшихся вопроса в отношении первоначального объявления Сирии. Мексика надеется, что последующие раунды переговоров между Группой ОЗХО по оценке объявлений и сирийскими властями будут способствовать дальнейшему прояснению несоответствий, которые были выявлены в первоначальном объявлении Сирийской Арабской Республики и упомянуты в последнем докладе Генерального директора этой организации (см. S/2020/1300, приложение).

Наша страна ждет результатов расследований, проводимых Совместным механизмом по расследованию ОЗХО-Организации Объединенных Наций, и с интересом следит за деятельностью Миссии ОЗХО по установлению фактов в Сирийской Арабской Республике, а также Группы ОЗХО по расследованию и идентификации, которая занимается расследованием инцидентов, связанных с предположительным применением химического оружия в Сирии. Мексика решительно призывает правительство в Дамаске и других субъектов к всестороннему сотрудничеству с этими органами, чтобы они могли продолжать свою работу и представить Совету Безопасности свои соответствующие доклады. Столь же внимательно мы по-прежнему следим за проведением Техническим секретариатом ОЗХО предусмотренных его мандатом инспекций.

Наша страна вновь заявляет о необходимости соблюдения Сирией всех положений КХО и выполнения ею ее обязательств как государства – участника Конвенции. Мексика надеется, что сирийские власти прояснят сохраняющиеся в их первоначальном объявлении неточности и будут обеспечивать доступ Миссии по установлению фактов и Группы по расследованию и идентификации для проведения ими работы в связи с предполагаемыми случаями применения химического оружия, чтобы эти органы могли собрать все необходимые доказательства и включить их в следственные материалы.

Кроме того, Мексика призывает Совет Безопасности продолжить тщательное изучение связанной с этим вопросом информации, в том числе касающейся предполагаемого применения химического оружия террористическими группами на сирийской территории. Мы, естественно, обеспокоены сообщениями о применении на территории государств — участников Конвенции химического оружия и химических веществ. Применение или угроза применения оружия массового уничтожения просто недопустимы.

Мексика также настоятельно призывает не допускать того, чтобы вопросы, касающиеся сирийского досье, приводили к поляризации обсуждений и решений в других органах Организации Объединенных Наций, таких как Первый комитет Генеральной Ассамблеи. Мы должны заниматься прояснением этих вопросов беспристрастным, транспарентным и тщательным образом, с опорой на доказательства и факты и согласно существующим нормам права.

Приложение IX

Заявление заместителя Постоянного представителя Нигера при Организации Объединенных Наций Ньянду Аужи

[Подлинный текст на французском языке]

Прежде всего нам хотелось бы поздравить Тунис с вступлением на пост Председателя Совета Безопасности в этом месяце. Я заверяю Вас, г-н Председатель, во всемерной поддержке со стороны нашей делегации на протяжении всего текущего месяца. Я приветствую в Совете наших новых коллег и благодарю г-жу Идзуми Накамицу за ее сообщение (приложение I).

Нигер по-прежнему преисполнен решимости тесно сотрудничать с международным сообществом в целях полной ликвидации химического оружия. Поэтому мы поддерживаем работу Организации по запрещению химического оружия (ОЗХО) и призываем ее членов к всестороннему и добросовестному сотрудничеству с этой организацией в реализации цели избавления мира от химического оружия и в предотвращении его применения. Применение такого оружия представляет собой угрозу миру и безопасности и нарушение соответствующих норм международного права, будь то в Сирии или любой другой стране мира.

Сегодня, спустя семь лет после единогласного принятия Советом резолюции 2118 (2013), вопрос о ликвидации сирийского арсенала химического оружия и об ответственности за применение такого оружия сторонами сирийского конфликта так и не удается окончательно урегулировать из-за отсутствия сотрудничества между соответствующими сторонами и влияния на решение этого вопроса внешних субъектов.

Нам хотелось бы еще раз подчеркнуть необходимость проявления Советом Безопасности подлинного единства цели для достижения реального и поддающегося оценке прогресса в решении проблемы сирийского химического оружия и в его ликвидации. Такое единство абсолютно необходимо, поскольку от того, как мы занимаемся решением этого вопроса, зависит авторитет не только ОЗХО, но и Совета Безопасности как главного органа, которому поручено устранять угрозы международному миру и безопасности.

Мы приветствуем продолжающийся диалог между Секретариатом ОЗХО и сирийским правительством для прояснения сохраняющихся вопросов с целью привести первоначальное объявление Сирии в соответствие с Конвенцией по химическому оружию, решением Исполнительного совета ОЗХО ЕС-М-33/ДЕС.1 от 27 сентября 2013 года и резолюцией 2118 (2013). Это внесет конструктивный вклад в организацию следующего раунда консультаций и, надеемся, приведет к существенному прогрессу в решении этого вопроса.

Наконец, мы принимаем к сведению письмо сирийского правительства, в котором утверждается, что вооруженные группы ввозят в Сирию химические вещества, которые могут быть использованы для инсценировки нападений с применением химического оружия, что не следует упускать из виду. Наша делегация вновь призывает Организацию Объединенных Наций и Секретариат ОЗХО уделять должное внимание таким утверждениям.

Приложение X

Заявление Постоянного представительства Норвегии при Организации Объединенных Наций

Прежде всего позвольте присоединиться к нашим коллегам и воздать должное Тунису за представленную им замечательную программу работы. Искренне приветствуем Вас, г-н Председатель, на посту Председателя Совета в этом месяце и рассчитываем на сотрудничество с Вами в обеспечении успеха Вашей работы. Мы также благодарим членов Совета за все высказанные в наш адрес любезные слова приветствия в качестве новых членов. Мы тоже поздравляем новых членов Совета, вступивших в его состав вместе с нами.

Переходя к рассматриваемому сегодня утром вопросу, мы хотели бы поблагодарить Высокого представителя по вопросам разоружения г-жу Накамицу за ее сообщение. Нам кажется весьма уместным то, что первое заседание Совета Безопасности, в котором мы принимаем участие в качестве его полноправных членов, проводится именно на эту тему. Сирийское доось остается важной и весьма заметной частью работы Совета, и, по-видимому, мы будем уделять ему значительное внимание.

После ужасов Первой мировой войны мир единодушно осудил применение химического оружия, но, тем не менее, этот вопрос до сих пор остается в повестке дня Совета.

До сих пор нападения с применением химического оружия в Сирии совершались безнаказанно. Это неприемлемо. Виновные должны быть привлечены к ответственности с помощью заслуживающих доверия национальных или международных механизмов уголовного правосудия.

Норвегия решительно осуждает применение химического оружия в любой ситуации. Это чудовищное преступление и нарушение Конвенции по химическому оружию, и Совету следует принять серьезные меры в этой связи.

После принятия резолюции 2118 (2013) применение химического оружия в Сирии было подробно задокументировано и подтверждено бывшим Совместным механизмом Организации по запрещению химического оружия (ОЗХО) и Организации Объединенных Наций по расследованию и Группой ОЗХО по расследованию и идентификации.

В рамках совместной миссии ОЗХО и Организации Объединенных Наций Норвегия вместе с Данией провели в 2014 году военно-морскую операцию по перевозке химического оружия и его компонентов из Сирии. Таким образом мы внесли вклад в уничтожение сирийского химического оружия, с тем чтобы предотвратить новые злодеяния в отношении гражданского населения.

Сегодня, почти семь лет спустя, мы глубоко обеспокоены тем, что Сирийская Арабская Республика по-прежнему не выполняет своих обязательств в соответствии с Конвенцией по химическому оружию.

Норвегия всецело доверяет ОЗХО и ее Техническому секретариату. Разумеется, это означает, что мы также всецело доверяем выводам Группы по расследованию и идентификации относительно применения химического оружия в Эль-Латамне в Сирии в марте 2017 года.

Сирия не представила в 90-дневный срок свой ответ в отношении мер, испрошенных в решении Исполнительного совета ОЗХО, которое было принято на его девяносто четвертой сессии в июле 2020 года. Поэтому Норвегия присоединилась к числу авторов проекта решения Конференции

государств-участников о приостановлении действия некоторых прав и привилегий Сирийской Арабской Республики в соответствии с Конвенцией.

Мы настоятельно призываем Сирийскую Арабскую Республику в безотлагательном порядке обеспечить полное выполнение резолюции 2118 (2013); Конвенции по химическому оружию, государством-участником которой она является; и принятого в июле 2020 года решения Исполнительного совета ОЗХО о применении химического оружия в Эль-Латамне в марте 2017 года.

Теперь позвольте мне перейти к последнему ежемесячному докладу ОЗХО о прогрессе, достигнутом в ликвидации сирийской программы по химическому оружию (S/2020/1300, приложение).

Хотя мы приветствуем прогресс, достигнутый по трем из нерешенных вопросов, касающихся первоначального объявления Сирии, вызывает сожаление тот факт, что 19 вопросов все еще остаются нерешенными. Особую озабоченность вызывает, в частности, тот факт, что у ОЗХО появились основания подвергнуть сомнению заявление Сирии о том, что один из объектов никогда не использовался для производства химического оружия. Изучение всех собранных Группой по оценке объявлений ОЗХО сведений указывает на то, что на этом объекте осуществлялись производство и/или приведение в оружейную форму химических боевых отравляющих веществ нервно-паралитического действия. Для восстановления доверия Сирия должна в полной мере удовлетворить запрос ОЗХО о предоставлении информации о видах и количестве химических отравляющих веществ, произведенных и/или приведенных в оружейную форму на рассматриваемом объекте.

Мы также обеспокоены тем, что сирийские власти по-прежнему не предоставляют достаточной технической информации или разъяснений в отношении включенного в Список 2.В.04 химиката, который был обнаружен в ходе третьего раунда инспекций на объектах Сирийского научно-исследовательского центра в Барзе.

Норвегия решительно отвергает попытки дискредитировать ОЗХО и работу Технического секретариата либо нанести ущерб их репутации. Такие попытки подрывают усилия международного сообщества по привлечению виновных к ответственности и предотвращению применения химического оружия вызывают глубокую озабоченность.

Норвегия намерена оказывать поддержку ОЗХО в ее усилиях по созданию механизмов для выявления лиц, виновных в применении химического оружия в Сирийской Арабской Республике. Мы будем тесно сотрудничать со всеми членами Совета в целях принятия надлежащих мер реагирования на применение химического оружия.

Приложение XI

Заявление первого заместителя Постоянного представителя Российской Федерации при Организации Объединенных Наций Дмитрия Полянского

[Подлинный текст на русском языке]

Г-н Председатель, рад приветствовать Вас на этом первом в новом году заседании Совета Безопасности. Поздравляем наших тунисских коллег с началом председательства в Совете Безопасности. Хотел бы заверить Вас, г-н Председатель, что Вы можете рассчитывать на нашу всемерную поддержку. Хотел бы также отдельно поприветствовать «пятерку» новых непостоянных членов, начинающую свою двухлетнюю «вахту» в Совете Безопасности, и пожелать им успешной и плодотворной работы.

Благодарю г-жу Идзуми Накамицу за представление 87-го ежемесячного доклада Генерального директора Организации по запрещению химического оружия (ОЗХО) о ходе реализации резолюции 2118 (2013) Совета Безопасности (S/2020/1300, приложение).

Весьма символично, что мы начинаем нашу работу в этом году с обсуждения сирийского химического досье в открытом формате. По нашей инициативе с сентября заседания Совета по этой теме стали открытыми, что позволило всем, кто следит за этим сюжетом, получать информацию «из первых рук». Отрадно, что в этот раз против этого не выступил ни один член Совета Безопасности. Это, безусловно, позитивный сигнал, свидетельство того, что все члены Совета осознали важность транспарентной дискуссии по этому сюжету. Транспарентность и непредвзятый, основанный на фактах подход — вот два принципа, которые Россия на протяжении всего 2020 года продвигала в Совете в контексте сирийского «химического досье».

В этих целях мы, в частности, провели 28 сентября встречу членов Совета Безопасности по формуле Аррии с участием независимых экспертов Я.Хендерсона, Т.Постола и А.Матэ. В октябре по инициативе России Совет услышал оценки бывшего Генерального директора ОЗХО Ж.Бустани — профессионала с безупречной репутацией и многолетним опытом руководства Организацией. Его выступление, которое нам пришлось зачитать из-за неконструктивной позиции западных делегаций (см. S/PV.8764), дает объективный «срез» внутренней ситуации в ОЗХО, чреватой серьезными проблемами для ее репутации и эффективности.

Несколько месяцев мы добивались приглашения на дискуссию Совета Безопасности по сирийскому «химическому досье» нынешнего Генерального директора ОЗХО Фернандо Ариаса. Он от этого долго под разными предлогами уклонялся. Наконец, в декабре г-н Ариас все же выступил перед Советом в качестве докладчика (см. S/2020/1202). Настаивая на его приглашении, мы надеялись, что уважаемый Генеральный директор ОЗХО наконец даст разъяснения по тем вопросам, которые накопились к работе Технического секретариата этой организации, в том числе по поводу получающих все больший резонанс многочисленных нестыковок и нарушений применительно к сирийскому «химическому досье». К сожалению, этого не произошло. Г-н Генеральный директор ограничился лишь формальным повторением уже известных всем общих тезисов. Ничего нового от него ни на открытой, ни на закрытой части декабрьского мероприятия мы так и не услышали.

К тому же полноценного брифинга г-на Ф.Ариаса, к сожалению, вообще не получилось: открытая часть видеоконференции была внезапно прервана и переведена в закрытый формат. Объяснить, почему это произошло, нам никто так и не смог. В итоге г-н Генеральный директор вообще уклонился от ответов на вопросы аудитории в ходе открытой части заседания, хотя такой подход противоречит нормальной практике участие докладчиков в работе Совета Безопасности. Надеемся, что такой неприятной для всего Совета ситуации больше не повторится.

Мы рассчитываем, что уже в ближайшей перспективе г-н Ариас найдет в себе мужество вновь появиться и предстать перед Советом и публично ответить на наши вопросы. Их список у присутствовавших на дискуссии 11 декабря членов Совета есть. Для информации вновь прибывших мы планируем распространить его еще раз.

Позвольте мне кратко ввести новых членов Совета в курс дела и объяснить, почему обсуждение сирийского «химического досье» вызывает столько эмоций и полярных оценок в Совете. Давайте обратимся к фактам.

Сирия добровольно, с подачи России, присоединилась к ОЗХО, выполнила первоначальное объявление по Конвенции о химическом оружии и избавилась от всех запасов химического оружия. В 2014 году сирийская военно-химическая программа была полностью закрыта, запасы химического оружия ликвидированы, а объекты по производству химического оружия уничтожены. ОЗХО это неоднократно подтверждала. С тех пор Сирия всесторонне сотрудничает с ОЗХО, ее Техническим секретариатом, включая Группу по оценке объявлений, а также со всеми миссиями по расследованию «на земле». К сожалению, надежды на то, что все это поможет оставить в прошлом обвинения в адрес руководства Сирийской Арабской Республики в применении химического оружия против своего населения, не сбылись.

Все эти годы ряд государств продолжает использовать «химическую карту» для того, чтобы наращивать давление на правительство Сирийской Арабской Республики, которое они безуспешно пытались свергнуть на волне так называемой арабской весны. Не буду сейчас вдаваться в подробности, но факты состоят в том, что западные страны раз за разом выдвигают крайне серьезные обвинения в адрес Дамаска, ссылаясь на, мягко говоря, неубедительные доказательства, вроде видеороликов из социальных сетей или «показаний» заведомо ангажированных свидетелей из числа антиправительственной оппозиции либо вообще печально известных «белых касок». При этом свидетельства обратного, которые представляют не только Сирия и Россия, но и целый ряд независимых экспертов и организаций, упорно игнорируются.

К сожалению, все более выражено негативную роль в этом процессе играет Технический секретариат ОЗХО. Поначалу у нас еще были какие-то надежды, что он сможет четко придерживаться своего технического мандата и непредвзято расследовать случаи предполагаемого применения химического оружия на территории Сирии. Однако эти надежды очень быстро развеялись.

Примеры нестыковок в докладах Технического секретариата ОЗХО начинаются с самых первых докладов Миссии по установлению фактов, где то снаряды попадают в вентиляционные шахты, «заточенные» под их диаметр, то ненаводящиеся авиабомбы вместо свободного падения мистическим образом подлетают по 5 километров до цели, то активисты «белых касок» собирают образцы зарина чуть ли не голыми руками.

Дальше стало еще хуже. Технический секретариат отбросил даже видимость соблюдения нормальных практик и процедур сбора доказательств, в том числе так называемый принцип сохранности вещественных доказательств. Когда же его отдельные наиболее ответственные сотрудники, не пожелавшие пойти на сделку с совестью, «забили тревогу» и стали отказываться участвовать в прямом подлоге, руководство Технического секретариата стало прибегать к практике репрессий, запугивания, передергивания фактов и всячески подавлять «инакомыслящих».

Тем не менее к началу 2021 года количество свидетельств прямых подтасовок, манипуляций и внутренних нарушений в самом Техническом секретариате ОЗХО перевалило за критическую отметку. Мне пришлось бы перечислять их несколько часов кряду. Наиболее яркие примеры – это вопиющие нарушения при проведении расследований инцидентов в Хан-Шайхуне в апреле 2017 года и Думе в апреле 2018 года. Я призываю всех, кто заинтересован составить объективное представление на этот счет, изучить материалы, представленные независимыми экспертами в ходе упомянутого мной заседания по формуле Аррии, состоявшегося 28 сентября. Из них следует, что выводы Технического секретариата по Хан-Шайхуну и Думе противоречат элементарным законам физики. Прошу обратить внимание и на свидетельства бывшего инспектора ОЗХО Яна Хендерсона, непосредственно участвовавшего в расследовании инцидента в Думе, о том, что руководство Технического секретариата «подтасовало» выводы о применении Сирийской Арабской Республики химического оружия под прямым давлением западных стран. Резюме упомянутого заседания по формуле Аррии у вас есть, по нашей просьбе оно должно быть распространено в ближайшее время в качестве официального документа Совета Безопасности и Генеральной Ассамблеи.

Доклад Группы по расследованию и идентификации по Эль-Латамне в 2017 году – своего рода кульминация всех недобросовестных усилий Технического секретариата. Это политически ангажированный, фактологически недостоверный и технически неубедительный документ, который был «в пух и прах» раскритикован экспертами. Свою подробную критику мы уже излагали, наши аргументы распространены в качестве официального документа Совета Безопасности (S/2020/551) еще в июне прошлого года. Однако не надо даже быть экспертом, чтобы понять, что необходимости в гипотетическом использовании химического оружия со стороны сирийских правительственных сил в тот момент просто не было, так как в этот период сирийская армия успешно наступала и уже и так вернула под свой контроль до 75 процентов территории!

Тем не менее именно этот крайне сомнительный доклад лег в основу «обвинительного» антисирийского решения Исполнительного совета ОЗХО, принятого минимально необходимым количеством голосов на его сессии в июле прошлого года. Это решение предписывало Сирийской Арабской Республике выполнить заведомо невыполнимые условия – задекларировать якобы оставшееся у нее химическое оружие и связанные с ним объекты, которых у Сирии попросту нет. Естественно, поэтому выполнить данный ультиматум эта страна не смогла. В итоге теперь наши западные коллеги пытаются инициировать процесс поражения Сирии в правах в ОЗХО. Надеемся, что большинство делегаций на Конференции государств-участников Конвенции о химическом оружии в апреле 2021 года откажутся участвовать в этой провокации и инициированное группой западных стран по сути «карательное» решение не пройдет.

Что касается очередного доклада Генерального директора о выполнении резолюции 2118 (2013) Совета Безопасности, то мы серьезно озабочены тем,

что в нем снова фигурируют «обвинительные» пассажи про незакрытые вопросы по первоначальному объявлению. Как мы узнали в ходе встречи по формуле Аррии от упомянутого мной Яна Хендерсона, бывшего инспектора ОЗХО, руководство Технического секретариата дает Группе по оценке объявлений прямое указание держать их открытыми. При таком подходе, как бы ни оправдывались сирийцы, закрыть эту часть досье им все равно не дадут. Также хотел бы напомнить, что, по оценке этого же эксперта, на начальном этапе присоединения к Конвенции о химическом оружии у многих государств-обладателей, подававших свои объявления в тот период, были схожие проблемы. Но для них они трактовались как «незначительные недочеты», не мешающие подтвердить целостность объявления.

Я не буду сейчас углубляться в детали проблематики первоначального объявления как такового, поскольку дискуссия по этой теме – прерогатива гаагской площадки, где для этого есть необходимая техническая экспертиза. Такой экспертизы, кстати сказать, нет у Секретариата Организации Объединенных Наций, поэтому для нас вдвойне непонятно, почему он так активно эту тему педалирует. Однако в порядке общего замечания отмечу, что, по сложившейся в ОЗХО практике, первоначальная декларация – это динамичный инструмент. «Дообъявление» тех или иных запасов происходит постоянно и не является чем-то экстраординарным. Это может быть найденное, старое, оставленное химическое оружие или же химические средства борьбы с беспорядками. Примеров этого много. Мой американский коллега наверняка знает о том, что Соединенные Штаты регулярно вносят обновления в свою декларацию, из-за чего их объявленные запасы хоть немного, но постоянно растут. В том же ряду идут Канада, Бельгия, Франция, Германия, другие страны. В частности, наши немецкие коллеги, которые, как известно, громче всех озвучивали антисирийские лозунги в Совете Безопасности, в 2013 году сами с запозданием задекларировали объект, на котором в 2011-2012 годах производился азотистый иприт. Причина – якобы Берлин не был в курсе требований по ОЗХО. Как вы видите, от ошибок не застрахован никто.

Что касается проблем с первоначальными декларациями, то достаточно упомянуть Ливию, в которой в 2012 году было найдено порядка 500 незаявленных боеприпасов, или Ирак, первоначальную декларацию которого вообще никто не подтверждал, а сделана она была только на основании имеющихся документов Организации Объединенных Наций. Однако в этих случаях Технический секретариат ОЗХО погрешности с первоначальным объявлением «спустил на тормозах».

Одним словом, есть все основания полагать, что сирийское первоначальное объявление – это не какой-то исключительный случай, а ажиотаж вокруг него нагнетается Техническим секретариатом ОЗХО и западными делегациями искусственно. Поэтому мы призывали Генерального директора Ариаса в декабре разъяснить, почему Технический секретариат откровенно прибегает к практике двойных стандартов и «прощает» незначительные огрехи в первоначальном объявлении одним странам, в то же время «раздувая» обвинения в адрес других. Ответа мы не услышали. Вместо этого видим в докладе очередные утверждения, что Сирия якобы «недостаточно активно сотрудничает» с ОЗХО в разрешении этой проблемы.

Во избежание недопонимания я бы хотел подчеркнуть, что Россия, как и любое другое ответственное государство — член ОЗХО, категорически осуждает применение химического оружия кем-либо, где бы то ни было, в каких бы то ни было целях. Именно поэтому нам важно, чтобы данная организация была способна полноценно справляться с реализацией своего мандата. Эта

проблема носит глобальный характер и не ограничивается Сирией. Сирийское химическое досье стало лишь своего рода лакмусовой бумажкой, благодаря которой отчетливо проявились все те проблемы, которые отягощают текущую деятельность Технического секретариата ОЗХО. Проблема же на самом деле гораздо шире, и она уже имеет системное измерение: набирает обороты кризис доверия к одной из некогда наиболее авторитетных международных организаций, которая, к сожалению, превращается в инструмент политических манипуляций и наказания неугодных.

Это крайне опасная тенденция, и мы обязаны противостоять ей коллективными усилиями. ОЗХО серьезно больна политизацией, и те, кто призывает на это закрыть глаза, лишь усугубляют ее состояние. Хочу задать нашим коллегам, которые так любят обвинять Россию в попытках «подорвать авторитет» ОЗХО, вопрос: кто действительно хочет добра пациенту — врач, который ставит диагноз и лечит, зачастую прибегая к неприятным для пациента процедурам, либо тот, кто вопреки объективным фактам убеждает пациента, что он абсолютно здоров? ОЗХО, к сожалению, нездорова. Давайте вместе будем ее лечить.

В заключение хотел бы заверить Вас, что мы намерены и дальше бороться за восстановление доверия к ОЗХО и укрепление ее авторитета, отстаивать основы режима нераспространения оружия массового поражения и активно противостоять дезинформации и откровенной лжи. Рассчитываем в этом на поддержку всех наших коллег по Совету Безопасности.

Приложение XII

Заявление политического координатора Постоянного представительства Сент-Винсента и Гренадин Айсис Гонсалвес

Поздравляю Тунис со вступлением на пост Председателя Совета Безопасности в этом месяце. Также благодарю Высокого представителя по вопросам разоружения Идзуми Накамицу за ее сообщение.

Поскольку это наше первое заседание в 2021 году, мы приветствуем в Совете наших коллег из Индии, Ирландии, Кении, Мексики и Норвегии. Мы будем рады работать с ними в этом году.

Прежде всего я хотела бы подтвердить давнюю позицию Сент-Винсента и Гренадин, согласно которой применение химического оружия где бы то ни было, кем бы то ни было и при каких бы то ни было обстоятельствах представляет собой вопиющее нарушение норм международного права. Виновные в совершении нападений с применением химического оружия не должны оставаться безнаказанными и должны быть привлечены к ответственности.

Использование отравляющих химических веществ в боевых целях, несомненно, является одной из самых серьезных угроз международному миру и безопасности. По этой причине мы продолжаем поддерживать мандат Организации по запрещению химического оружия (ОЗХО) и ее постоянные усилия по обеспечению реализации нашего коллективного видения мира, свободного от химического оружия. Более того, мы поддерживаем все усилия по укреплению потенциала ОЗХО для обеспечения того, чтобы она и далее выполняла свою работу на самом высоком уровне.

Как исполнительный орган Конвенции по химическому оружию ОЗХО должна принимать все необходимые меры для обеспечения того, чтобы и сама эта организация, и ее различные вспомогательные органы работали безупречно. Поэтому ОЗХО должна сохранять беспристрастность и транспарентность в своей важной работе и никогда не должна политизироваться. Ее инспекции должны проводиться в соответствии с высочайшими стандартами, с тем чтобы способствовать укреплению и поддержанию доверия между государствами-участниками и ОЗХО. Кроме того, для предотвращения дальнейшей поляризации и раскола, а также для развития международного сотрудничества необходимо добиваться принятия решений на основе консенсуса.

Несмотря на обусловленные пандемией коронавирусной инфекции многочисленные препятствия, мы воздаем должное ОЗХО и Сирии за то, что они по-прежнему активно вовлечены в работу и продолжают ее настолько, насколько это возможно в дистанционном режиме. Остается открытым вопрос о сохраняющихся пробелах и несоответствиях в первоначальном объявлении, и мы надеемся, что дальнейший диалог между сторонами будет способствовать укреплению духа сотрудничества в будущем, с тем чтобы мы могли добиться реального прогресса в этом отношении.

Совету Безопасности не следует упускать из виду тот факт, что сирийское правительство направило целый ряд уведомлений в связи с подготовкой вооруженных групп к применению химического оружия и осуществлению нападений с применением химического оружия. Мы вновь заявляем, что Совет Безопасности должен уделять этому вопросу должное внимание, проводить оценки в интересах защиты гражданского населения и обеспечивать

соблюдение и последовательное применение принципов международного права.

Наша цель — предотвращать разработку, накопление запасов, передачу и применение химического оружия для более надежной защиты будущего человечества — требует как полного осуществления резолюции 2118 (2013), так и активного взаимодействия с ОЗХО. Совет Безопасности и, по сути дела, все международное сообщество должны работать сообща в целях поиска общих точек соприкосновения для выполнения этой обязанности.

Приложение XIII

Заявление Постоянного представителя Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии Барбары Вудворд

Я хотела бы поздравить Тунис со вступлением на пост Председателя и, как и другие коллеги, приветствовать новых членов Совета Безопасности — Индию, Ирландию, Кению, Мексику и Норвегию.

Хотела бы также поблагодарить заместителя Генерального секретаря Идзуми Накамицу за ее сегодняшнее сообщение. Мы вновь выражаем признательность Генеральному директору Организации по запрещению химического оружия (ОЗХО) за его участие в заседании Совета Безопасности в прошлом месяце и брифинг для членов Совета (см. S/2020/1202). Как было признано Советом Безопасности в резолюции 2118 (2013) и последующих резолюциях, постоянная координация между Организацией Объединенных Наций и ОЗХО жизненно важна для того, чтобы этот вопрос мог быть решен совместными усилиями.

На данном этапе я хотела бы также вновь выразить нашу уверенность в ОЗХО и ее Техническом секретариате. Я напоминаю, что немногим более года назад Совет Безопасности принял заявление Председателя, в котором мы единогласно подтвердили нашу решительную поддержку работы этой организации (S/PRST/2019/14). Всего пять недель назад подавляющее большинство государств-участников из всех региональных групп проголосовали за бюджет ОЗХО, который предполагает возобновление финансирования деятельности Группы по расследованию и идентификации и других групп Технического секретариата, работающих в Сирии.

Благодарю Генерального директора ОЗХО за его восемьдесят седьмой ежемесячный доклад (S/2020/1300, приложение). В декабре 2013 года Совет Безопасности в резолюции 2118 (2013) единогласно постановил, что Сирия не должна применять, разрабатывать, производить, иным образом приобретать, накапливать или хранить химическое оружие и должна соблюдать все аспекты решения Исполнительного совета ОЗХО от 27 сентября 2013 года, в соответствии с которым она должна была в течение 30 дней представить заявление о своей программе по химическому оружию. Глубокое сожаление вызывает тот факт, что сейчас, по прошествии семи лет, обязательства, которые Сирия должна была выполнить в течение 30 дней, по-прежнему не реализованы ею в полном объеме.

Как мы уже обсуждали ранее, в связи с объявлением химического оружия Сирийской Арабской Республикой остаются неурегулированными несколько серьезных вопросов существа. Один из таких вопросов — это проблема неустановленного местонахождения тысяч единиц боеприпасов и сотен тонн боевых отравляющих веществ. Как Генеральный директор сообщил в прошлом месяце и подтвердил в этом месяце, один из объектов, который входит в это число и который, как ранее заявляла Сирия, не использовался для производства химического оружия, на самом деле, как свидетельствуют собранные ОЗХО с 2014 года доказательства, использовался для производства нервно-паралитических отравляющих веществ и/или химического оружия на их основе.

Угроза международному миру и безопасности, которую по-прежнему создают эти нерешенные вопросы, вполне реальна. Совместный механизм ОЗХО — Организации Объединенных Наций по расследованию и Группы

по расследованию и идентификации ОЗХО установили, что с тех пор как в 2014 году Сирия якобы уничтожила все свои запасы химического оружия, эта страна применяла химическое оружие по меньшей мере шесть раз. Для тысяч сирийских гражданских лиц, которые пострадали от ужасающего воздействия на организм отравляющих веществ нервно-паралитического действия и хлора, эти вопросы носят вполне практический характер. Как мы отмечали в прошлом месяце, тот факт, что три из остававшихся нерешенными вопросов недавно были урегулированы, подтверждает, что, несмотря на утверждения некоторых о том, что эти проблемы являются надуманными, они совершенно точно могут быть урегулированы, если Сирия будет принимать реальное конструктивное участие в этом процессе.

Международное сообщество испытывает все большую озабоченность в связи с продолжающимся невыполнением Сирией своих обязательств по Конвенции по химическому оружию и вытекающей из этого угрозой международному миру и безопасности, а также режиму нераспространения химического оружия. Это зафиксировано в недавнем решении Исполнительного совета ОЗХО, в котором были установлены новые сроки выполнения Сирией ее обязательств и рекомендовано Конференции государств-участников принять меры в случае несоблюдения со стороны Сирии. Если установленные сроки не будут соблюдены, Конференция государств-участников рассмотрит такие меры весной этого года.

Как я уже говорила ранее, всегда признавалось, что ликвидация сирийской программы по химическому оружию должна осуществляться на основе согласованных усилий как ОЗХО, так и Совета Безопасности. Наступает восьмой год рассмотрения этого вопроса, и, приветствуя новых коллег в Совете, мы рассчитываем на возобновление серьезного и конструктивного обсуждения мер, которые Совет Безопасности должен принять для обеспечения выполнения своих резолюций и устранения этой серьезной угрозы международному миру и безопасности.

Приложение XIV

Заявление заместителя Постоянного представителя Соединенных Штатов Америки при Организации Объединенных Наций Ричарда Миллса

Г-н Председатель, позвольте мне присоединиться к Вам и приветствовать пятерых новых членов Совета, которые присоединились к нам в этом месяце. От имени посла Крафт и всех присутствующих в Представительстве Соединенных Штатов, мы надеемся на тесное сотрудничество с ними в этом и других вопросах. Позвольте мне также пожелать всем счастливого нового года.

Я благодарю Высокого представителя Накамицу за ее сообщение. Я не думаю, что кто-то будет спорить с ее заключительными замечаниями о том, что химическое оружие неприемлемо, что его применение непростительно и что насчет его чудовищного характера и недопустимости нет никаких сомнений. И вместе с тем сегодня, на нашем первом в 2021 году заседании, мы, члены Совета Безопасности, все еще боремся за то, чтобы поддержать существующую уже целое столетие глобальную норму, предписывающую никогда больше не применять такое оружие. Каждый месяц Совет собирается, чтобы настоятельно призвать Сирию выполнить свои обязательства по Конвенции о химическом оружии и резолюции 2118 (2013), и призвать Сирию к ответу, если она этого не сделает.

Все мы, члены Совета, знаем, что более чем за семь лет, прошедших с момента присоединения режима Асада к Конвенции, он не выполняет эти обязательства и насмехается над структурами, созданными для освобождения мира от химического оружия.

Мы считаем, что Совет Безопасности обязан проследить за тем, чтобы те, кто применяет химическое оружие, столкнулись с серьезными для себя последствиями. Мы не можем хранить молчание или допустить, чтобы химическое оружие и его применение стало нормальным или приемлемым. Соединенные Штаты самым решительным образом осуждают применение химического оружия режимом Асада, зачастую имевшее место в городских кварталах, где живет и работает мирное население.

Применение химического оружия Асадом является неоспоримым фактом. Применение им химического оружия — это не субъективный вопрос. Это — факт, подтвержденный Организацией по запрещению химического оружия (ОЗХО). Совет обязан призвать Сирию к ответу за применение химического оружия и за невыполнение обязательств по резолюции 2118 (2013). Мы поддерживаем все усилия по привлечению к ответственности. Они необходимы, чтобы наконец-то добиться правосудия в интересах жертв режима Асада, которые нуждаются в поддержке международного сообщества и заслуживают ее. Кроме того, привлечение к ответственности также является мерой укрепления доверия в рамках более широкого политического процесса, к которому мы призывали в резолюции 2254 (2015) и который принесет стабильность и мир Сирии и сирийскому народу.

Соединенные Штаты решительно поддерживают беспристрастную и независимую работу ОЗХО. Я знаю, что скажет мой коллега, который будет выступать после меня, поэтому позвольте мне четко заявить, что мы выражаем признательность руководству и Техническому секретариату ОЗХО и одобряем заслуживающий доверия, объективный и профессиональный подход, с которым она выполняет свою миссию. Группа ОЗХО по расследованию и

идентификации усердно выполняет работу в рамках своего мандата, и мы с нетерпением ожидаем ее будущих докладов.

В ответ на прошлые выводы Группы по расследованию и идентификации о применении Сирией химического оружия Исполнительный совет ОЗХО в июле 2020 года утвердил решение, в котором он просил Сирию принять меры для исправления ситуации. Выступая в октябре 2020 года в ОЗХО, а также с брифингом в Совете всего лишь в прошлом месяце (S/2020/1202, приложение II) Генеральный директор ОЗХО Ариас проинформировал нас о том, что Сирия не осуществила ни одну из мер, изложенных в июльском решении Исполнительного совета ОЗХО. Это, к сожалению, было неудивительно, но мир все еще ждет, когда Сирия завершит осуществление этих мер.

Мы продолжаем призывать Конференцию государств — участников Конвенции по химическому оружию принять соответствующие меры весной этого года, когда будет вновь созвана ее нынешняя сессия, и направить решительный сигнал режиму Асада о последствиях применения химического оружия, являющегося прямым нарушением обязательств по Конвенции по химическому оружию.

Соединенные Штаты вместе с 45 соавторами из различных стран мира представили проект решения Конференции государств — участников ОЗХО в ответ на наглое и неоднократное нарушение Сирией своих обязательств по Конвенции по химическому оружию и невыполнение ею мер, предписанных Исполнительным советом в июле. Мы, члены Совета, должны призвать все страны поддержать это решение, которое направлено на ужесточение ответственности за действия режима Асада.

За последние несколько месяцев мы стали свидетелями того, как Россия активизировала свою публичную кампанию по дискредитации ОЗХО и ее деятельности. Но ни Совет, ни мир не удастся обмануть. Пожалуй, даже если что-то постоянно и громко повторять, это не становится правдой.

А правда в том, что режим Асада применил против сирийского народа химическое оружие. ОЗХО убедительно и объективно продемонстрировала это, подтвердив выводы многочисленных сирийских и международных правозащитных групп и других организаций, занимающихся фиксацией фактов. Мы настоятельно призываем Россию и других защитников режима Асада призвать Сирию к тому, чтобы она призналась в применении химического оружия и признала свои нынешние запасы химического оружия.

Соединенные Штаты продолжают поддерживать деятельность ОЗХО, направленную на то, чтобы избавить мир от угрозы химического оружия и бедствий, связанных с его применением. Пришло время для того, чтобы режим Асад выполнил свои обязательства по Конвенции по химическому оружию. Пришло время привлечь режим Асада к ответственности за прошлые преступления. И пришло время для того, чтобы у сирийского народа — и, собственно, у всего мира — появилась возможность жить в мире, свободном от угрозы химического оружия.

Приложение XV

Заявление Временного поверенного в делах Постоянного представительства Вьетнама при Организации Объединенных Наций Фам Хай Аня

Прежде всего я хотел бы поздравить Тунис со вступлением на пост Председателя в этом месяце.

Мы рады тепло приветствовать новых членов Совета Безопасности — Индию, Ирландию, Кению, Мексику и Норвегию — и надеемся на тесное сотрудничество со всеми ними в течение этого года.

Мы хотели бы также воздать должное бывшим членам Совета — Бельгии, Доминиканской Республике, Германии, Индонезии и Южной Африке — за их вклад в работу Совета в очень трудный год.

Что касается сегодняшней темы, то я хотел бы поблагодарить заместителя Генерального секретаря и Высокого представителя по вопросам разоружения Идзуми Накамицу за ее ежемесячное выступление касательно выполнения резолюции 2118 (2013).

Я приветствую участие в этом заседании постоянных представителей Сирии и Турции.

Вьетнам занимается этим вопросом в Совете уже в течение года и принял участие в 12 заседаниях по данной теме. Наша делегация хотела бы подчеркнуть следующее.

Прежде всего отмечу: Вьетнам последовательно придерживается политики, которая предполагает категорическое осуждение любых случаев применения химического оружия в любой форме, кем бы то ни было, где бы то ни было, а также какими бы ни были обстоятельства и причины. Применение химического оружия бесчеловечно и является вопиющим нарушением международного права. Необходимо проводить расследования любых предполагаемых случаев применения химического оружия для обеспечения осуществления Конвенции по химическому оружию (КХО) и предотвращения возможных нарушений. При этом в ходе всеобъемлющего, транспарентного, беспристрастного и неполитизированного процесса расследования в полном соответствии с Конвенцией должны быть получены неопровержимые доказательства и установлены факты.

Во-вторых, наиболее приемлемым способом решения давнего вопроса о химическом оружии в Сирии является продолжение сотрудничества между Организацией по запрещению химического оружия (ОЗХО) и Сирийской Арабской Республикой. Хотя пандемия коронавирусного заболевания повлияла на это сотрудничество, мы отмечаем усилия, прилагавшиеся ОЗХО и Сирией в последние несколько месяцев, особенно в целях прояснения нерешенных вопросов, связанных с первоначальным объявлением. Принимаем к сведению, что в настоящее время в соответствии с восемьдесят седьмым ежемесячным докладом Генерального директора ОЗХО принимаются меры для осуществления этого процесса. Кроме того, мы рассчитываем на возобновление деятельности ОЗХО в полном объеме в целях укрепления ее сотрудничества с Сирией и урегулирования всех неразрешенных вопросов.

Мы призываем ОЗХО и Сирию закрепить недавние достижения и активизировать свои усилия. Как упоминается в докладах ОЗХО, наиболее эффективным способом содействия устранению остающихся пробелов, несоответствий и расхождений является конструктивное содействие

техническому сотрудничеству и проведению консультаций. Вьетнам будет и впредь оказывать поддержку ОЗХО в выполнении ее обязанностей в соответствии с КХО. Крайне важно укреплять сотрудничество и координацию в целях осуществления Конвенции в полном объеме и принятия мер для достижения нашей общей цели, которая заключается в построении мира, свободного от химического оружия.

В-третьих, мы считаем, что для достижения этой цели основополагающее значение имеют единство и сотрудничество в Совете и ОЗХО. Мы призываем все стороны принимать участие в этой деятельности конструктивным образом, не допуская ее политизации и прилагая все усилия для достижения общей цели — осуществления КХО в полном объеме. Вьетнам будет и впредь активно участвовать в работе Конференции государств — участников КХО и внимательно следить за деятельностью Исполнительного совета ОЗХО в этом отношении.

Приложение XVI

Заявление заместителя министра иностранных дел и по делам эмигрантов и Постоянного представителя Сирийской Арабской Республики Башара Джаафари

Я рад тому, что Тунис председательствует в Совете Безопасности. Поздравляю Вас, г-н Председатель, с вступлением на этот пост и хотел бы выразить уверенность в том, что Вы будете успешно руководить работой Совета в этом месяце.

У Сирии и Туниса много общего. Обе наши страны являются частью региона, известного своим культурным и литературным наследием, которым он делится со всеми цивилизациями мира. Это историческое наследие включает в себя сказки «Тысяча и одна ночь» с ее персонажами и легендами, среди которых следует особо упомянуть сказку про Али-Бабу и сорок разбойников, которая заворожала многие поколения своей красотой и изображением символического триумфа добра в лице Али-Бабы над злом — 40 разбойниками. Сегодня, спустя 100 лет после создания Лиги Наций, первой многосторонней международной организации, отношения на международной арене имеют весьма фрагментированный характер. В некоторых западных столицах 40 разбойников продолжают поступать так, как им вздумается. Более того, они расширяют свои возможности и совершают еще более масштабные преступления, которые теперь включают подрыв безопасности и стабильности десятков государств-членов этой Организации, оккупацию их земель и разграбление их богатств, артефактов, нефти и газа и источников доходов их народов.

Но разбойники на этом не останавливаются; они попытались исказить и обновить наше глобальное наследие, заменив восхитительные сказки «Тысячи и одной ночи» своей 1001 ложью, которая направлена на распространение агрессии и разрушений, и используя свои средства массовой информации и международные форумы — в том числе, к сожалению, и наш Совет — для распространения этой «лжи без границ». «Врачи без границ», «клоуны без границ», террористы без границ — в наши дни все должно быть без границ. На основе этой лжи разбойники разрушают наши страны и причиняют вред нашим народам, как они это делали раньше в Ираке, Ливии и других местах.

Я вновь поздравляю моих коллег, постоянных представителей Индии, Норвегии, Ирландии, Кении и Мексики, с избранием в качестве непостоянных членов Совета Безопасности и желаю им успехов в выполнении своих обязанностей и защите принципов международного права и положений Устава Организации Объединенных Наций — общего знаменателя, который объединяет нас и определяет наш круг ведения.

Поскольку к Совету присоединяются новые делегации, я хотел бы, пользуясь этой возможностью, напомнить о некоторых ключевых моментах так называемого химического досье, которое западные правительства стремятся оставить открытым, продолжая использовать его для шантажа нашей страны и совершения нападков на государство, его народ и его позицию.

Г-жа Накамицу отметила, что резолюция 2118 (2013) предусматривает ликвидацию химического оружия в Сирии. Семь лет назад глава Совместной миссии Организации по запрещению химического оружия и Организации Объединенных Наций для ликвидации программы Сирийской Арабской Республики по химическому оружию г-жа Сигрид Каг информировала Совет о том, что Сирия осуществила положения резолюции, выполнив свои

обязательства на борту американского судна «MV Cape Ray» и других судов государств — членов Организации Североатлантического договора. Как же возможно такое, что спустя семь лет после того, как сирийское правительство выполнило резолюцию 2118 (2013) и вступило в Организацию по запрещению химического оружия (ОЗХО), звучат заявления, что достигнут лишь некоторый прогресс, что три вопроса закрыты, а 19 вопросов остаются нерешенными и что, следовательно, представленное Сирией объявление является неполным? Внезапно происходит следующее: после семи лет сотрудничества между сирийским правительством и ОЗХО, миссией по установлению фактов и Группой по оценке объявлений, которая отвечает за оценку первоначального объявления, три вопроса закрыты, и г-жа Накамицу считает это прогрессом.

Тем временем было начато рассмотрение еще 19 вопросов, которые называют «нерешенными». Это значит, что когда сирийское правительство (разумеется, об этом можно говорить лишь в теории) закроет 18 из этих 19 вопросов — а это может произойти через пять, семь или 10 лет, потому что само досье все равно останется открытым, — будет начато рассмотрение ещё 45 новых вопросов, потому что важно не решить вопрос о химическом досье, а оставить его открытым, с тем чтобы использовать его для целей политического шантажа. Я говорю об этом, исходя из собственного опыта. Напомню, что «благодетели», создавшие в начале 1990-х годов Специальную комиссию Организации Объединенных Наций (ЮНСКОМ) и Комиссию Организации Объединенных Наций по наблюдению, контролю и инспекциям (ЮНМОВИК) с целью поиска предполагаемого оружия массового уничтожения в Ираке, как Вам известно, продолжали поиски «Годо» — то есть ядерного оружия, которым якобы обладал Ирак, — в Совете вплоть до 2008 года.

На протяжении 17 лет обе комиссии продолжали поиски «Годо» в Ираке, пока эта страна не была захвачена, оккупирована и разрушена, а ее богатства расхищены и разграблены. Как известно членам Совета — и они могут обратиться к архивам Совета — в 2008 году обе комиссии в своем заключительном докладе заявили, что они не нашли в Ираке никакого оружия массового уничтожения. Впоследствии архивы ЮНСКОМ и ЮНМОВИК были помещены в секретные хранилища с тем условием, что они могут быть обнародованы лишь через 60 лет. Почему это было сделано? Потому что в них содержатся скандальные сведения, которые подорвут доверие к странам, вторгшимся в Ирак. Была ли при этом обеспечена какая-либо транспарентность или привлечение к ответственности тех, кто вторгся в Ирак, выдвинул в его отношении ложные обвинения и солгал Совету Безопасности и так называемому международному сообществу?

Наша страна твердо привержена нераспространению и разоружению применительно к оружию массового уничтожения. В 1968 году Сирия присоединилась к Женевскому протоколу 1925 года о запрещении применения на войне удушливых, ядовитых или других подобных газов и бактериологических средств. В 1969 году она присоединилась к Договору о нераспространении ядерного оружия, а в 1972 году подписала Конвенцию о запрещении разработки, производства и накопления запасов бактериологического и токсинного оружия и об их уничтожении. В 2013 году Сирия присоединилась к Конвенции о запрещении разработки, производства, накопления и применения химического оружия и о его уничтожении.

По сути, мы являемся государством-участником всех конвенций о нераспространении оружия массового уничтожения и подкрепляем свои заявления конкретными действиями. Если обратиться к архивам Совета Безопасности, что может легко сделать любой из членов Совета, то можно

обнаружить, что 27 декабря 2003 года Сирия, которая в то время являлась членом Совета, представила на рассмотрение проект резолюции о создании на Ближнем Востоке зоны, свободной от оружия массового уничтожения. Однако делегация Соединенных Штатов пригрозила наложить вето на этот проект резолюции, если он будет поставлен на голосование, что представляло собой дискриминирующую попытку правительства этой страны защитить израильские арсеналы химического, биологического и ядерного оружия, и оно продолжает делать это до сих пор. Наш проект резолюции, который до сих пор хранится в архивах Совета в виде предварительного документа, является подтверждением приверженности нашей страны искоренению оружия массового уничтожения и цели спасти человечество от исходящих от этого оружия угроз.

С учетом вышесказанного излишне повторять, что Сирия вновь осуждает применение химического оружия и любых других видов оружия массового уничтожения кем бы то ни было, когда бы то ни было, где бы то ни было и при каких бы то ни было обстоятельствах. К сожалению, наша страна неоднократно становилась жертвой этого оружия — будь то в результате его многократного применения террористическими организациями, их спонсорами и теми, кто их финансирует, либо в результате проведения оголтелых кампаний, направленных на то, чтобы обвинить сирийское правительство в применении химического оружия, демонизировать его и настроить против него государства-члены.

Совет Безопасности впервые рассмотрел вопрос о так называемом «химическом досье» восемь лет назад, когда я от имени моего правительства направил письмо от 8 декабря 2012 года на имя Генерального секретаря и Председателя Совета Безопасности (S/2012/917). В этом письме мы сообщили им о том, что боевики «Аль-Каиды» производят химическое оружие в лаборатории около турецкого города Газиантеп и угрожают применить его против сирийских мирных жителей. Мы сослались на сообщения турецких средств массовой информации о размещенных в Интернете видеоматериалах, демонстрирующих процесс изготовления отравляющего газа из химикатов, которые «Аль-Каида» получила от турецкой компании и испытала на животных и других живых существах. Мы также направили всю эту информацию в комитеты Совета Безопасности по борьбе с терроризмом.

В том же письме мы объяснили, что правительство Сирии обратилось к Миссии Организации Объединенных Наций по наблюдению в Сирийской Арабской Республике (МООННС), возглавляемой генералом Робертом Мудом, с просьбой посетить расположенную к востоку от Алеппо частную лабораторию, производящую хлор для целей стерилизации и очистки, с целью проведения инспекции этого объекта и обеспечения безопасности сырья и материалов, поскольку террористические группы планировали захватить и разграбить их. Однако МООННС не смогла посетить эту лабораторию, поскольку террористы открыли огонь по ее сотрудникам, а затем взяли под свой контроль эту лабораторию, где находилось несколько тонн токсичного хлора, который впоследствии, наряду с другими веществами, использовался террористическими организациями против мирных граждан и военного персонала в нашей стране. В этом случае мы также передали всю эту информацию в контртеррористические комитеты Совета Безопасности.

Химическое оружие было впервые применено в нашей стране 19 марта 2013 года, когда террористическая группа выпустила по району Хан-эль-Асаль в мухафазе Алеппо ракету, начинённую химическими веществами; в результате этого инцидента погибли 25 человек, в том числе 16 сирийских военнослужащих, и десятки человек пострадали от отравления токсичными

газами. В тот же день мое правительство направило Генеральному секретарю Пан Ги Муну срочное официальное письмо с просьбой направить беспристрастную и независимую специальную миссию для расследования этого инцидента и установления виновных. Я лично связался с Генеральным секретарем по этому вопросу, и он попросил меня дать ему немного времени для проведения консультаций.

Разумеется, эта сирийская инициатива не оправдала ожиданий правительств, спонсирующих террористические организации. Франция и Великобритания умышленно пытались исказить содержание сирийского письма и скрыть факт применения химического оружия террористическими организациями в Хан-эль-Асале. Через день после того как Сирия направила свое письмо, 21 марта 2013 года, они направили Пан Ги Муну совместное письмо, в котором утверждалось, что в мухафазах Риф-Димашк и Хомс в Сирии имели место другие случаи применения химического оружия, и призвали Генерального секретаря провести расследование этих предполагаемых инцидентов. Правительства некоторых других государств — спонсоров терроризма, враждебно настроенных по отношению к моей стране, включая Катар, Саудовскую Аравию и Турцию, направили десятки аналогичных писем, с тем чтобы помешать миссии по расследованию, с просьбой о направлении которой обратилась моя страна, подтвердить факт применения террористическими организациями запрещенного оружия и отвлечь миссию от выполнения поставленной задачи. Сразу после получения нашей жалобы, касающейся применения химического оружия в Хан-эль-Асале, Генеральный секретарь получил 44 письма от многих враждебно настроенных по отношению к моей стране государств, в которых содержались утверждения о применении в Сирии химического оружия.

Затем г-н Пан Ги Мун связался со мной, чтобы сообщить, что он намерен расследовать все полученные им обвинения, а именно жалобу Сирии и 44 другие жалобы, что он будет запрашивать имеющуюся у других государств информацию обо всех предполагаемых инцидентах и использовать ее, а также что он учредит следственную миссию, мандат которой будет ограничен проверкой фактов применения химического оружия без установления личности исполнителей этого чудовищного преступления, как об этом было сказано позднее в его письме от 22 марта 2013 года (S/2013/814). Можно было бы оказать помощь правительству Сирии и отреагировать на его инициативу, цель которой — не допустить приобретение и применение запрещенного оружия террористическими организациями; однако вместо этого этот вопрос политизировался и использовался для очернения сирийского правительства и сокрытия преступлений террористических организаций и их спонсоров. Это продолжается уже семь лет.

Первым скандалом, связанным с химическим вопросом, стала ситуация с направлением следственной группы, назначенной бывшим Генеральным секретарем Пан Ги Муном и возглавляемой шведским экспертом г-ном Селльстрёмом, в Дамаск через пять месяцев после инцидента в Хан-эль-Асале. Только представьте: потребовалось пять месяцев, чтобы ответить на нашу просьбу о направлении следственной миссии. Мы все знаем, что, когда со времени инцидента проходит так много времени, это неизбежно сказывается на возможности обнаружения следов и доказательств применения химических газов. Представьте себе следующую ситуацию: утром 21 августа 2013 года, как раз в то время, когда г-н Селльстрём и его сотрудники в Дамаске планировали отправиться в Хан-эль-Асаль, чтобы начать свое расследование, в Гуте, Риф-Димашк, предположительно было применено химическое оружие, и — какая удача — миссию перенаправили из Хан-эль-Асале в этот район. Прошло

уже восемь лет, а инцидент в Хан-эль-Асале до сих пор не расследован, и г-н Селльстрём до сих пор не посетил Хан-эль-Асаль. Всем очевидно, кто именно получил выгоду от такого развития событий.

В этой «сказке о тысяче и одной лжи» множество фальши, небывалых чудес и скандалов, которые у меня здесь нет возможности описывать подробно. К ним относятся инцидент в Хан-Шайхуне 4 апреля 2017 года и инцидент в Думе 7 апреля 2018 года. И это несмотря на то, что Сирия присоединилась к Конвенции по химическому оружию и ликвидировала свои запасы химического оружия, а также материалы и объекты, необходимые для его производства, о чем я только что упомянул, и что она уничтожила соответствующие запасы на борту американского судна «M/V Cape Ray» и других европейских кораблей. Это подтвердила и глава Совместной миссии Организации по запрещению химического оружия и Организации Объединенных Наций и нынешний министр внешней торговли в правительстве Нидерландов г-жа Каг в ходе ее выступления в Совете Безопасности в июне 2014 года.

К сожалению, ОЗХО использовали в ходе войны против нашей страны; эта организация и его группы были превращены в инструмент, находящийся в распоряжении некоторых враждебно настроенных по отношению к Сирии правительств. В результате она опубликовала доклады, которые были подготовлены дистанционно, без посещения мест инцидентов. Эти доклады не соответствуют минимальным стандартам надежности, профессионализма и объективности. Выводы работы ОЗХО основаны на предположениях, догадках и необоснованных гипотезах, которые опираются на так называемые открытые источники и на утверждения, сфабрикованные доказательства и ложные свидетельства, предоставленные ей представителями террористической организации «белые каски» и ее спонсорами.

Организация весьма избирательно подходит к расследуемым делам. Она пыталась отрицать доказательства, представленные ей сирийским и российским правительствами в отношении документально подтвержденного инцидента в Алеппо, который произошел 24 ноября 2018 года. Она согласилась с утверждениями террористических организаций в отношении инцидента, который якобы произошел в Саракибе 1 августа 2016 года, хотя на самом деле его не было. И это еще не все; Миссия по установлению фактов, расследующая инцидент в Ярмуке 22 октября 2017 года, два инцидента, произошедших в Хирбет эль-Масасне 7 июля 2017 года и 4 августа 2017 года, инцидент в Кулайбат-Тавре, Саламия, 9 августа 2017 года, и инцидент в Балиле, Суран, 8 ноября 2017 года, не опубликовала никаких сообщений или выводов относительно проводимых ею расследований этих пяти инцидентов. Все эти инциденты произошли до предполагаемого инцидента в Думе в 2018 году, в связи с чем много месяцев назад был опубликован доклад, в котором имеется ряд серьезных недостатков.

За последние несколько лет мы вместе с нашими российскими друзьями представили научные аргументы и доказательства, подтверждающие, что эти обвинения являются ложными. Мы предоставили документально подтвержденную информацию в более чем 215 официальных письмах и неоднократно представляли свидетельские показания ученых, военных экспертов и специалистов ОЗХО. В их число входят бывший Генеральный директор ОЗХО Жозе Бустани, участие которого в заседании Совета Безопасности 5 октября 2020 года заблокировали западные государства; Ян Хендерсон, инспектор ОЗХО, который 12 лет проработал в этой организации, в качестве руководителя группы участвовал в расследовании инцидента в Думе и несколько раз посещал Сирию в рамках миссий ОЗХО; профессор естественных

наук, технологии и международной безопасности Массачусетского технологического института Теодор Постол; а также независимый журналист, сотрудник онлайн-издания «Грейзоун» и журнала «Нейшн» Аарон Мате. Эти сообщения и весьма важная, документально подтвержденная научная информация, представленная этими экспертами, продемонстрировали, в какой степени некоторые западные правительства политизируют работу ОЗХО, используя ее в качестве платформы для выдвижения ложных обвинений, а затем для оправдания агрессии против Сирии, тем самым добиваясь того, чего они не смогли достичь ранее, вкладывая средства в терроризм и безоговорочно поддерживая его, а также оказывая давление на сирийский народ с помощью односторонних принудительных мер.

Шестнадцатого декабря 2020 года Сирия представила в Технический секретариат свой восемьдесят пятый ежемесячный доклад о деятельности, связанной с уничтожением химического оружия и объектов по его производству. Сирийское правительство подчеркивает свою готовность принимать последующие меры в связи с техническими консультациями и совещаниями с Техническим секретариатом ОЗХО, как это было согласовано ранее, и налаживать структурированный диалог с целью окончательного урегулирования всех нерешенных вопросов и закрытия дел.

Сирия осуждает усилия и давление Запада, направленные на то, чтобы заставить ОЗХО и ее государства-члены принять франко-западный проект резолюции с ложными заявлениями о том, что Сирия якобы «не соблюдает» свои обязательства по Конвенции по химическому оружию. Принятие любой резолюции, основанной на решении девяносто четвертой сессии Исполнительного совета, которое, в свою очередь, основывается на фальсификациях незаконной так называемой Группы по расследованию и идентификации в связи с инцидентами в Эль-Латамне, будет сугубо политизированным решением, направленным на то, чтобы возложить вину за применение химического оружия на сирийское правительство, освободить от ответственности террористов и их спонсоров, скрыть их преступления, выдать им въездные визы, чтобы они могли сбежать через оккупированные сирийские Голаны и, при содействии Израиля, проследовать оттуда в столицы западных стран. Если они останутся в столицах, то я хотел бы пожелать этим странам удачи.

Правительство нашей страны вновь обращается ко всем государствам — членам ОЗХО с призывом отказаться от политизации технического характера этой организации и заняться вопросом о политизации и серьезных недостатках, которые бросают тень на ее работу и подрывают ее авторитет и доверие к ней.

В заключение, как гласит английская пословица: «Если ты молишь небеса о дожде, будь готов черпать сапогами грязь». Другими словами, если ты взываешь к небесам, надеясь на дождь, то рискуешь также получить потоки грязи в ответ на свои молитвы. Правительства западных стран должны прислушаться к этой пословице, поскольку их действия — поддержка терроризма, вербовка иностранных боевиков-террористов, содействие их перемещению, предотвращение их репатриации и привлечения к ответственности, а также сокрытие фактов применения запрещенного химического оружия террористическими организациями — в конечном итоге приведут к обратному результату. Поэтому этим странам следует пересмотреть свою противоправную политику и отказаться от нее.

Приложение XVII

Заявление Постоянного представителя Турции при Организации Объединенных Наций Феридуна Хади Синирлиоглу

Г-н Председатель, я хотел бы поздравить Вас с вступлением Туниса на пост Председателя Совета Безопасности в этом месяце. Хотел бы также поблагодарить Высокого представителя Накамицу за ее сообщение (приложение I). Я хотел бы приветствовать новых членов Совета Безопасности — Индию, Ирландию, Кению, Мексику и Норвегию — и пожелать им всяческих успехов.

Мы проанализировали восемьдесят седьмой ежемесячный доклад (см. S/2020/1300, приложение) Генерального директора Организации по запрещению химического оружия (ОЗХО) о программе сирийского режима по химическому оружию. Содержащиеся в докладе выводы усиливают нашу тревогу по поводу нерешенных вопросов, связанных с объявлением режима Асада в отношении химического оружия. Из 19 нерешенных вопросов, определенных ОЗХО, один вызывает особую обеспокоенность. Очевидно, что объект по производству химического оружия существует, хотя это резко противоречит утверждению режима об обратном. Это служит еще одним доказательством того, что объявление сирийского режима в отношении химического оружия не было добросовестным.

Как отметил Генеральный директор ОЗХО, выступая в прошлом месяце в Совете (см. S/2020/1202, приложение II), выявленные пробелы, несоответствия и расхождения в этом объявлении по-прежнему не устранены. Сирийский режим должен в полной мере сотрудничать с Группой по оценке объявлений и незамедлительно направить ОЗХО объявление относительно всех возможностей своей программы по химическому оружию. Для этого было бы необходимо, среди прочего, согласно соответствующим положениям Конвенции о химическом оружии объявить точные виды и количество отравляющих веществ, производимых и/или используемых в военных целях. Для обеспечения этого члены международного сообщества, в частности Совета Безопасности, должны действовать сплоченно и решительно.

По-прежнему особенно важным является решение Исполнительного совета ОЗХО от 9 июля 2020 года. Это решение устанавливает четкие и поддающиеся проверке параметры действий и требует, чтобы сирийский режим вернулся к соблюдению Конвенции в полном объеме в течение 90 дней. Турция вошла в число авторов этого решения. Как Генеральный директор ОЗХО подтвердил и в ходе своего выступления в Совете в прошлом месяце, и в своем докладе в октябре (см. S/2020/1033, приложение), сирийский режим не выполнил своих обязательств по этому решению. Поэтому мы поддерживаем конкретные меры, направленные на решение проблемы продолжающегося несоблюдения сирийским режимом Конвенции по химическому оружию. С этой целью Турция вместе с 45 другими государствами-участниками вошла в число авторов проекта решения, который будет рассмотрен в ходе второй части двадцать пятой сессии Конференции государств — участников Конвенции по химическому оружию.

Мы решительно осуждаем подтвержденные документально многочисленные случаи применения режимом химического оружия против собственного населения. С нетерпением ожидаем завершения текущих расследований Миссией ОЗХО по установлению фактов и Группой по расследованию и идентификации (ГРИ). Турция вновь заявляет о своей полной поддержке ГРИ, которая играет важнейшую роль в выявлении лиц, виновных в применении химического оружия в Сирии. Вновь выражаем доверие и

поддержку Техническому секретариату ОЗХО и его следственным органам. Их самоотверженная работа чрезвычайно важна и должна получать поддержку. Сожалеем о попытках поставить под сомнение репутацию и авторитет этих органов.

Прошло больше семи лет с момента нападения на Гуту. Настало время принять конкретные меры для обеспечения привлечения виновных в Сирии к ответственности. У нас имеется достаточно доказательств вины режима, которые документально зафиксированы в докладах Совместного механизма по расследованию ОЗХО — Организации Объединенных Наций и Миссии по установлению фактов, а также в недавнем докладе ГРИ об инцидентах в Эль-Латамне. Мы вновь самым решительным образом осуждаем тот факт, что, как это установлено в докладе ГРИ, в марте 2017 года военно-воздушные силы Сирии трижды использовали химическое оружие в Эль-Латамне.

В заключение хочу сказать, что мы должны действовать сейчас, чтобы положить конец безнаказанности за применение химического оружия в Сирии. Настоятельный призыв к режиму обеспечить оперативное и конкретное сотрудничество с ОЗХО — это необходимый шаг для осуществления резолюции 2118 (2013). Это также имеет ключевое значение для предотвращения дальнейшего применения химического оружия режимом. В этой связи хотел бы напомнить об особой ответственности, которую несут в этом отношении стороны, обладающие влиянием на сирийский режим.

Что касается заявления, сделанного представителем сирийского режима (приложение XVI), то я повторяю, что не считаю его своим законным коллегой. Его присутствие здесь является оскорблением для миллионов сирийцев, пострадавших от бесчисленных преступлений режима. Поэтому я не намерен отвечать на его абсурдные заявления.